

- Ты в порядке? - спросила Самаэль, проснувшись после чертовски долгого сна.

Бард едва шагал по тракту, ведущему на юго-запад, почти на другой край королевства, к славному городу под названием Ньюборн, голова его раскалывалась, а перед глазами двоилось. Сам он прекрасно понимал, что почему-то он уж очень сильно хотел...

Ещё.

- Эй! Ты там слышишь меня?! - ругнулась девушка, каким-то образом заставив лютню ощутимо завибрировать.

- Да-да, прости. Так себе, если быть честным, - Том явно не хотел рассказывать про то, что произошло вчера и винить его за это не стоит.

- Я вчера ничего интересного не пропустила, надеюсь? - она зевнула, так сладко и протяжно, что парень в итоге заразился.

- Неа, ну почти. Мы идём в Ньюборн, - он широко улыбнулся, сказав это так, словно это сущий пустяк.

- Что?! ЗАЧЕМ? - инструмент снова завибрировал, словно кто-то стучался со всей силы о нутро лютни.

- Во-первых, там у меня задание... - девушка уже успокоилась, но затем бард добавил, - а ещё тебя спасать.

- Ты дурак? Тебя ведь испепелят! - она была чертовски недовольна, - лучше положи меня где-нибудь на дороге и дай нормально поспать.

- Чёртовски заманчивое предложение, но я вынужден отказать, - Том спокойно продолжал идти по дороге, то и дело оборачиваясь в надежде заметить странствующего торговца или ещё кого, но тракт был пуст.

- Дурак, - бросила Самаэль, снова замолкая.

- Ещё какой, - подумал Том, вспоминая друзей...

Путь был чертовски долгим и сложным.

Уже на третью ночь спать под открытым небом, пускай красивым и звёздным, становилось просто невозможно из-за кучи комаров, что облепляли со всех сторон.

Единственное, что хоть как-то помогало это дым, от которого сранные кровососы, видимо держались подальше. Хотя это было неудивительно, учитывая, что и сам Том, и вообще любой задыхался в нём.

Отдохнув лишних два дня в Эштауне и прославившись там в местной таверне песней «Что же нам делать с мёртвой шлюхой?», бард отправился дальше, уже с более хорошей едой и на повозке, которая решила заночевать где-то рядом с Ньюборном, у каких-то древних развалин.

Торговец сидел со своей охраной и у костра, болтая о том и о сём, чаще всего о политике, о ценах, а парню вообще не хотелось слушать подобные разговоры из-за чего он пошёл

прогуляться по округе.

- Ты стал лучше играть, - заметила Самаэль, видимо проснувшись от очередного сна.

- Я думал, что ты до сих пор мне помогаешь, - Том немного был сбит с толку таким заявлением, уже успев навоображать себе огромные и сложнейшие техники игры на гитаре, которые он никогда бы не повторил в прошлой жизни.

- Вообще да, но явно не тогда, когда я сплю, а ты меня временами будишь, но мне всё равно лень вставать и... - она подбирала слова, -... в итоге я просто слушаю, но не присоединяюсь.

- Эээээм... Т.е...?

- Да, те вещи, которые ты тут умудрялся играть были сыграны только тобой.

- Воу, я... - его резко прервал странный звук, исходящий откуда-то из разрушенной башни.

Там стояла странная фигура, смотрящая на ночное небо, едва услышав чей-то голос, она повернулась, сверкнув красными глазами, и моментально скрылась в тени.

Парень ещё некоторое время стоял на месте, боясь и пискнуть.

- Пожалуй, нужно валить, - тихо прошептал он и быстро двинулся обратно.

- Что ты там видел? Что? - Самаэль начала слегка волноваться, судя по её дрожащему голосу.

- Искренне надеюсь, что ничего...

- Что вас привело в Ньюборн? - спрашивал явно скучающий стражник, который едва ли не спал, опираясь на своё старое, как мир, копьё.

- Задание Гильдии Героев, - так же лениво ответил парень, поправляя лютню, что висела за спиной.

- А поточнее? Или у вас есть конверт, который вы можете предъявить? - он потёр свою бороду и продолжал смотреть на музыканта безжизненным взглядом, который тут же оживился, когда в паре сантиметров от глаз бедняги яркой белой вспышкой сверкнул конверт, - ладно, проходите, но будьте осторожны.

Том кивнул и прошёл внутрь города.

Вынужден сказать, что разница между Шусвальдом и Столицей была ощутимой, даже очень.

Если та же самая Столица скорее напоминала о прекрасной эпохе ренессанса и позднего средневековья, а Шусвальд напротив был классическим средневековьем, даже немного ранним, то Ньюборн очень и очень был похож на викторианский Лондон. Конечно, заводов тут не было, хотя уже начали постепенно появляться постройки из знакомого любому современному человеку кирпича, да и сама архитектура определённо веяла той эпохой.

Ньюборн, кстати, славился относительно большим количеством цехов и мануфактур, из-за чего в город стекалось много народов из соседних деревень, в надежде заработать себе и семье на пропитание, а порой и вовсе разбогатеть.

Скорее всего по этой причине тут была и ужасная преступность, настолько невыносимая, что власти города приняли решение поделить город на несколько кварталов, а именно 5: Высокий, Торговый, Ремесленный, Жилой и Старый.

Старый, как ни странно, был огорожен новенькой крепостной стеной, появиться там ночью без оружия и охраны равносильно самоубийству, из-за чего даже стража боится там появляться.

В воровском народе этот район — отдельный город под названием Олдборн.

- Можно снять у вас комнату? - спросил бард, сонно зевая. Он был совершенно вымотан после долгой и нудной временами дороги, которая по-настоящему выжала из него все соки, из-за чего он буквально валился с ног.

- Да, конечно, милсдарь! Всего 20 монет за ночь и комната с видом на Высокий район, ваша! - длинноволосый трактирщик улыбался во все 14 оставшихся зуба, 4 из которых были золотыми.

- Спасибо... - Том уже собирался просто уйти, но его остановил тот же самый трактирщик.

- Сейчас я вам покажу вашу комнату, милсдарь, - он быстро вышел из-за стойки, открывая прекрасный вид на своё огромное пивное пузо, скрытое фартуком из-за чего складывалось впечатление, что он либо готовится рожать, либо мастерски крадёт еду, складывая её в карман на фартуке, - желаете чего-нибудь отужинать?

- Да, что-нибудь простенькое и вкусное, - всё так же сонно ответил парень, которому упасть не давала лишь только надежда и мышечная память, что помогла преодолеть достаточно крутые и тесные лестничные пролёты. С потолка, кстати говоря, в очередной раз упал кирпич, почти прибивший музыканта, но последнему повезло уклониться.

- Простите, здание старое и такое бывает, - улыбнулся широко мужичок, сверкая золотыми зубами, и показывая наконец апартаменты, - Приятного отдыха, скоро принесу вашу еду, - улыбнулся хозяин заведения и покинул крохотную комнату.

После ужина и небольшого отдыха Том вдруг понял, что совершенно больше не хочет спать, вообще, и ничего другого кроме как прогулки по медленно засыпающей таверне не оставалось.

Где-то за дверью соседей слышалась возня, кое-где слышались стоны, а из лютни барда определённо слышался храп Самаэль. Её здоровому сну можно было только позавидовать.

Преодолев тёмный коридор, полный старых деревянных дверей, парень спустился по лестнице, украдкой посматривая на обстановку таверны: возможно, что он раньше не замечал, но сейчас здесь ясно была видна жизнь, где-то за одним из самых больших столиков гуляла и пела что-то непотребная компания юнцов, которые, судя по их виду, были даже моложе Тома, где-то в тёмном углу сидел странный незнакомец в тёмном капюшоне, который скрывал его лицо и лишь табачная трубка худо-бедно освещала его серые мёртвые глаза, трактирщик стоял и протирал очередную пинту, посматривая за порядком и, временами, даже подпевая юнцам. И это не считая ещё кучи одиноких путников да пилигримов, что сидели по парам и травили свои байки о далёких землях, приключениях и несметных богатствах, которые защищают сильнейшие злодеи этого мира.

Неудивительно, что когда музыкант сел за барную стойку, то на него вообще никто не обратил и малейшего внимания — им просто было не до него, тем более в такой вечер, который был в некотором плане даже особенным.

- Желаете что-нибудь выпить, милсдарь? - спросил у парня хозяин заведения, которые тут же прекратил подпевать и попытался сделать серьёзный вид.

- Да с удовольствием, но вот денег на такое тратить не хочется, давай сыграю что-нибудь, я всё-таки известный бард, а ты мне, милсдарь, нальёшь что-нибудь за это, да на пару вопросов ответишь, - Том улыбнулся, наполовину отвернувшись от созерцания идиллии в Таверне.

- Хм, ну давайте, а как вас, собсна, звать?

- Томас из Лэйкмура, - улыбнулся бард, доставая лютню, - возможно вы слышали.

- Что-то очень слабо припоминаю, - кивнул мужичок и посмотрел, хмыкнув, на инструмент, который действительно был способен притягивать завистливые взгляды.

- Ну тогда узнаете и запомните! - засмеялся Том и ударил по аккордам, заводя какую-то бессмысленную, но весёлую песню.

- Ох, как же голова болит... - жаловался парень, поёживаясь либо от холодного и туманного утра, либо от того, что встречал он это утро на кладбище.

- Я говорила тебе, когда ты завёл Drunken Sailor, что тебе пора прекратить, ты уже был слишком пьян! - ругнулась в очередной раз Самаэль, видимо ударив по лютне, раз та завибрировала.

- Ну я ведь относительно помню, что он мне сказал! Да и вообще я был молодцом, учитывая количество выпитого, - буркнул Том, зевая в очередной раз.

- Ты выпил всё-лишь бутылку рома, за это время ты успел признаться в любви всем, кто был в таверне, пойти проблеваться где-то за подворотней, подружиться с каким-то мутным типом по имени Хендрикс, что хотел тебя обокрасть и, самое страшное, ты дал МЕНЯ ему поиграть! И это ты называешь «держался молодцом»?! - инструмент завибрировал ещё сильнее, казалось теперь, что его со всей силы пинают ногами.

- Ну, знаешь ли, не дошло до каких-нибудь совсем ужасных действий... Да и у него был огромный шанс украсть лютню, когда я отошёл в переулок и оставил тебя ему, но он это не сделал! Хендрикс - хороший мужик.

- Даже знать не хочу, что ты считаешь за «ужас», - она фыркнула, снова укладываясь спать.

- Главное трактирщик сказал, что убийство, которое мне нужно расследовать, произошло на кладбище, так что просто постараемся найти свидетелей или хотя бы лёгкую зацепочку, чтобы дело начало проясняться.

- Постарайся, - поправила его Самаэль и окончательно замолкла.

- Ну прости... - попытался извиниться Том, понимая, что вчера видимо действительно всё было несколько хуже, чем обычно, учитывая то, что на его воротнике и носу был какой-то странный

белый порошок, который действительно беспокоил гораздо сильнее всех остальных пьяных поступков.

- Так что вы говорите произошло? - спросил, улыбаясь бард, безумно желающий уже наконец решить это чёртовое дело, а не слушать глупые и странные рассказы гробовщика.

- Ах, да-да-да! Я уже совсем забыл о том, что должен был вам ответить, знаете тут просто слишком одиноко, в Ньюборне вообще не ценят такое понятие, как «мёртвый» и «смерть», это, я считаю, главная проблема данного поколения и моя тоже, ибо я безумно хочу пообщаться, а на кладбище приносят только трупы, которые мне следовало бы захоронить, а ещё... - щуплого старичка перебил Том, который уже очень и очень устал слушать этот бесконечный поток информации, которая вообще ему не нужна.

- Так что по поводу трупа человека, которого УБИЛИ ЗДЕСЬ, на кладбище?! - бедняга уже начал терять терпение, просыпающееся сквозь его пальцы, как песок.

- Ах, да-да! Ну не повезло, Дженкинсу, кстати ужасный он тип, я даже рад, что его прикончили. Вы слышали, что он изнасиловал более 15 детей в Ньюборне? Его выпустили досрочно за хорошее поведение в Тюрьме, однако ходили слухи, что он продолжает заниматься своими грязными делишками. Да и вообще странный труп — у него были две дырки на шее и скорее напоминал мумию, примерно, как древние короли, которых специально бальзамировали, поэтому вообще никакой крови, я даже сначала подумал, что это мой местный «обитатель» решил сбежать от скуки, что тут вечно витает, вместе с туманом, но потом понял, что трупы как бы сами по себе не ходят, а в королевстве некромантия запрещена, так что как так?! Я ещё подумал, что было бы неплохо сереб... - гробовщика снова перебил голос барда, который уже перешёл на крик, чтобы быть услышанным.

- Интересно, а где тело найти? Вы ведь его ещё не хоронили?

- Нет-нет, что вы! Пока стража разбирается с его телом и причиной такой интересной смерти, не комары же его закусили! - гробовщик рассмеялся, а потом остановился, заметив, что Том каким-то образом уже исчез, оставив того снова одного посреди белой туманной дымки, и горько расплакался, - какой же я одинокий!!!

- Так вы думаете, что это был вампир? - спрашивал теперь бард у местного лекаря, что работал под зданием стражи в интересном подвальном помещении, полном других трупов в формалине и различных органов в баночках со спиртом.

- Да, - ответил чёрноволосый и угрюмый мужчина с щетиной, способной порвать руку неосторожному человеку, что рискнёт до неё прикоснуться.

- Ага, такие убийства уже раньше были?

- Нет.

Том закашлялся, стараясь не смотреть в глаза странному врачу, который вызывал желание удалиться как можно дальше даже сильнее, чем гробовщик.

- Вы не знаете, как охотиться на таких? - задал очередной вопрос парень, стараясь всё ещё

выглядеть дружелюбно.

- Нет.

- Спасибо...

- Чего грустишь, музыкант? - спросил уже знакомый Тому мужчина по имени Хендрикс, подсаживаясь к нему на улице.

- Задание мне дали интересное, вот и думаю, как его выполнить получше, - неохотно ответил усталый и опустивший руки бард.

- Ого, да ты у нас ещё и герой! А что за задание? Может помочь смогу, - он сдержанно улыбнулся уголками рта и внимательно посмотрел на полную луну, освещающую мрачные ночные улицы Ньюборна, в котором ещё пару мгновений назад шёл проливной дождь, - да ладно тебе, не стесняйся ты так! Я тоже когда-то хотел героем стать, да вот не получилось.

- Мне нужно найти вампира, напавшего на человека около недели назад, и ликвидировать его, - Том всё-так же сидел на крыльце, смотря куда-то себе в ноги

- Так в чём проблема? Каждый знает, что для этого достаточно пойти на развалины ну или..., - Хендрикс задумался, потирая щетину, - попробовать ловить его на живца.

- Слишком уж опасно идти на развалины в одиночку, а второй план уже более интересный, но знаешь... Я немного знаю о вампирах, но понимаю то, что они вынуждены питаться кровью — другого выхода просто нет.

- Мудро, конечно, но это в их природе, не задумывался? - мужчина убрал длинные чёрные, как воронье крыло, волосы в хвост, - вообще считать, что «создания ночи» способны быть «добрыми» немного забавно.

- Пожалуй, но я не сторонник «Зла и Добра». Мир гораздо сложнее, чем кажется, в нём нет чего-то такого, как нам рассказывали в детстве, напротив тут намешана куча оттенков, абсолютно разных цветов.

- Но всё равно есть оттенки темнее, а есть посветлее, - ухмыльнулся Хендрикс, зевая.

- Да, но это не делает их плохими! - воскликнул Том, всплеснув руками, потом слегка успокоился и спрятал лицо в ладонях, - ладно, что за способ?

- ♪ Что мы наделали, что натворили? Бабу в порыве страсти убили! - горланили двое мужчин, обнявшись и шатаясь от количества выпитого алкоголя по ночным улицам Ньюборна, - Ну и пофиг — просто забили и пошли по новой! ♪

План был надёжным, как швейцарский нож. Нужно было напиться и начать корчить из себя самую лучшую и самую лёгкую добычу — пьяниц, которыми только самый глупый вампир побрезгует полакомиться.

Но не смотря на уже час их прогулок, никто не появлялся, а Хендрикс внимательно смотрел на крыши, чтобы их не застали врасплох.

- ♪Что же нам делать с мёртвой шлюхой? - продолжали орать brave охотники на вампиров, как два мартовских кота в первый месяц весны, - что же нам делать с мёртвой шлюхой?! Снова её трахнуть! ♪

Но вдруг Томас заметил, что когда Хендрикс особенно громко протянул последнее слово, стали заметны его странные большие клыки...

Всё чёртовски сильно сжалось, настолько, что учёные мужи, говорящие про космологическую сингулярность, казалось не ввали.

- Постой, - остановил друга бард, освобождаясь от объятий, - ты ведь вампир, да? - спросил напрямую парень, который мало того, что был глупым, так ещё и пьяным, - я заметил твои клыки, честно, я хотел, чтобы можно было просто сразиться с тобой, отказавшись от всего, что я уже сказал ранее, но нет.

Вампир лишь уставился на него, сверкнув красными глазами, в которых была видна лёгкая растерянность.

- Я не хочу тебя убивать, ты тоже достоин жить, но прошу... Пообещай мне, как малознакомому, но другу, что ты исчезнешь из этого города и постарайся не нападать на людей, - казалось, что Том вообще не пил, но это было не так, - если они не примут моё ложь о «выполненном» задании, то они пошлют другого, менее понимающего, и рано или поздно тебя убьют.

Хендрикс теперь казался совершенно другим, кожа стала снежно-белой в свете луны, а все остальные источники света на улице просто потухли, его скулы стали более хищными, а глаза под определённым углом сверкали тёмно-алым цветом, а отсутствие дыхания завершало достаточно жуткую картину.

- Зачем? - спросил он, смотря на барда спокойным и сосредоточенным взглядом, кто-то, а вампир точно никак не мог опьянеть.

- Потому что это неправильно, чёрт побери! Ты не достоин смерти, чтоб тебя! Так что пожалуйста, пообещай мне, что ты сделаешь так, как я сказал, - парень смотрел другу прямо в глаза, почти не моргая.

Вампир задумался, почти не изменившись в лице.

- Я этого не забуду, - резкий порыв ветра всего на мгновение ослепил, а высокая фигура уже оказалась на крыше, - тот, кого ты ищешь, живёт на северо-востоке от главных ворот, Томас, но будь я на твоём месте, я скорее себе глотку перегрыз, чем пошёл бы туда.

- Это меня не пугает, - он облегчённо вздохнул и, в последний раз посмотрев на Хендрикса, который исчез, растворившись с чёрным небом, и бард медленно побрёл обратно, любуясь прекрасной, тихой ночью.